

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

- ⁶ Буйських С.Б. Культурні комплекси, обряди та інвентар Бейкушського святилища Ахілла // Наукові студії. ІКМВ. – Вип. 5. – Львів, 2012. – С. 98.
- ⁷ Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. – К., 2005. – С. 149-150.
- ⁸ Маслеников А.А. Сельские святилища европейского Боспора. – М., 2007. – С. 524.
- ⁹ Malkin I. Op. cit. – P. 117.
- ¹⁰ Graham A.J. The colonial Expansion of Greece // САН III, pt. 3. Second ed. – Cambridge. – 1982. – 1982. – P. 145.
- ¹¹ Кошеленко Г.А. Боспорский вариант мифа о гибели гигантов // ДБ. – 1992. – 2. – С. 150.
- ¹² Malkin I. Op. cit. 117; Graham A.J. Op. cit. – P. 145-146.
- ¹³ Русяева А.С. Священные земли Ольвийского полиса // Цхалтуго-2 (1979). – Тез докл. и сообщений. – Тбилиси, 1979. – С. 68.
- ¹⁴ Русяева А.С. Милет – Дидимы – Борисфен – Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. – 1986. – № 2. – С. 52.
- ¹⁵ Буйських С.Б. Хора колониального полиса в Нижнем Побужье: от архаики к эллинизму // ССПК. – Вып. XV. – Запорожье, 2009. – С. 239.
- ¹⁶ Русяева А.С. Идеологические представления древних греков Нижнего Побужья в период колонизации // Обряды и верования древнего населения Украины. – К., 1990. – С. 59.
- ¹⁷ Bujskih S. Die kolonialen Heiligtümer der archaischen Zeit in Olbia // Pontos Euxeinos. (ZAKS – Bd. 10). – 2006. – S. 265-274.
- ¹⁸ de Polignac F. Op. cit. – P. 417; Malkin I. Op. cit. – P. 183.
- ¹⁹ Крижичкий С.Д., Буйських С.Б. Структура архаїчного поселення Нижнього Побужья // Археологія. – 1988. – Вип. 63. – С. 1-8.

С.А. Булатович (Одесса, Украина)

НАХОДКИ ЛИТЫХ МОНЕТ ИСТРИИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ПРОБЛЕМА ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В 1957 г. в серии статей П.О. Карышковского по нумизматике античного Причерноморья была опубликована небольшая заметка, посвященная литым бронзовым монетам, получившим в нумизматической литературе наименование «колесиков»¹. Лицевую сторону этих монет занимает изображение колеса с четырьмя спицами, на оборотной надпись I Σ T. Обращение автора к такой проблематике вполне понятно, если учесть, что эти монеты нередко определялись как ольвийские. Подробно рассмотрев историю изучения литых монет с буквами I Σ T в российской и зарубежной историографии, П.О. Карышковский впервые в советской нумизматике приводит исчерпывающие на тот момент аргументы в пользу истрийского происхождения указанных монет. Одним из таких

весомых аргументов явились находки колесиков при раскопках на территории Истрии в количестве, намного превышающем число их находок в Ольвии. Между тем определение этих монет как ольвийских долгое время основывалось главным образом на факте присутствия их среди нумизматического материала, происходящего из Ольвии. По мнению П.О. Карышковского, отнесение серии литых монет к Истрии встречает поддержку в наличии чеканенной монеты с колесом и буквами ΙΣΤΡΙΝ². Признав все доказательства в пользу ольвийской принадлежности монет с буквами ΙΣΤ необоснованными, П.О. Карышковский присоединяется к мнению румынских нумизматов и археологов, считавших эти монеты истрийскими.

Вслед за румынскими учеными П.О. Карышковский отнес колесики к IV в. до н.э., не приводя, впрочем, никаких доказательств в отношении этой даты.

Два другие аспекта, затрагиваемые в статье П.О. Карышковского, касаются метрологической классификации этих монет и сопоставления особенностей организации монетного дела Ольвии и Истрии. По первому аспекту сделано заключение о том, что различия в весе и размере колесиков объясняются не наличием разных номиналов, а постепенной деградацией одного и того же номинала. Что касается второго, автор полагает, во-первых, что обращение литых медных монет Истрии «было соответственно подготовлено более ранним обращением стреловидных литых монеток и дельфинообразных слитков». Во-вторых, приходит к выводу, что изучение монетного дела двух крупнейших центров северо-западного Понта позволяет предположить более тесные отношения между ними, чем это обычно считают»³.

Со времени публикации П.О. Карышковского значительно увеличилась источниковая база. В ходе систематических раскопок на территории античных городов и поселений Северо-Западного Причерноморья стали известны новые находки из Истрии, Томиса, Тиры и, что особенно важно, из Никония (городище Роксоланы). Археологическое исследование Никония (с 1957 г.) показало, что подавляющее большинство (около 90%) происходящих с этого памятника монет принадлежит колесикам⁴, а их общее число (с учетом частных коллекций⁵) не уступает собственно истрийским находкам.

Все это позволило продолжить изучение вопросов, связанных с их производством и обращением.

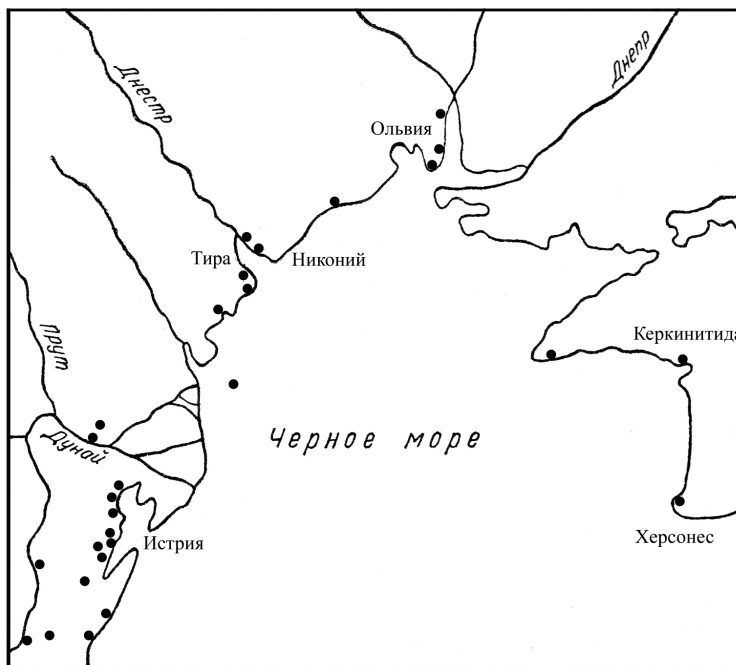

Рис 1. Находки колесиков в Северо-Западном Причерноморье
(по Загинайло А.Г., 1976 и Poenaru Bordea Gh., 2001)

Прежде всего, вновь был поставлен вопрос о номинале колесиков. Еще Б. Пик и А.Л. Бертье-Делагард по весу и размеру разделяли эти монеты на три номинала. Этот же критерий лежит в основе последующих классификаций. К. Преда, анализируя находки из Истрии, подразделяет их на 5 групп, А.Г. Загинайло, используя материал из раскопок Никония, - на 4 группы, видя в них монеты достоинством в 4, 3, 2 и 1 счетные единицы. При этом средние веса для каждого номинала у всех авторов по понятным причинам существенно отличались⁶. Заметны значительные весовые колебания и внутри каждой группы. Не ясно также, какая единица была положена в основу системы номиналов. Главная трудность при классификации колесиков заключается, как справедливо отмечено в статье П.О. Карышковского, в том, каким образом на практике отличали эти монеты. Поэтому пока нельзя отказаться от предположения о том, что различия в весе и размере колесиков являются результатом падения веса одного и того же номинала. В пользу этой точки зрения свидетельствует, на наш взгляд, и явное преобладание в находках из Нижнего Поднепровья⁷ монет размером от 11,5 до 13 мм, имеющих ровный аккуратной формы кружок с двумя литниками.

Датируют литые монеты Истрии в пределах от рубежа VI–V до середины IV в. до н.э. Основанием для датировки в настоящее время является прежде всего археологический контекст. Так, в Никонии истрийские колесики найдены в слое V – первой пол. IV в. до н.э. В Тире большая часть колесиков, как и других монет, происходит из смешанного слоя. Но две находки четко датируются по сопутствующему материалу – одна (раскопки Э.Р. Штерна) найдена у основания кладки вместе с двумя автономными тирасскими эмиссиями второй половины IV в. до н.э., другая (раскопки 1980 г.) на уровне залегания фундамента оборонительной стены вместе с керамикой V–IV вв. до н.э. В северо-западном Крыму (1989 г.) колесико обнаружено в слое рубежа V–IV – середины IV в. При раскопках храма Афродиты в Истрии был найден клад конца VI в. до н.э., содержащий шесть колесиков, в Томисе при раскопках обнаружена совместная находка колесиков с монетами-стрелками, в Ольвии – с дельфинами, в Никонии – с истрийскими серебряными эмиссиями.

Для уточнения даты прекращения выпуска истрийских колесиков большое значение имеют монеты того же типа, но не литые, а чеканенные. Теперь их известно, кроме находки на о. Левке, еще несколько экземпляров⁸. Значение этих чеканенных колесиков становится понятным, если учесть, что, во-первых, они имеют легенду, сопоставимую с такой же формой имени города на истрийских серебряных эмиссиях. Во-вторых, по весу и размеру они примыкают к самым мелким и легким литым колесикам. Исходя из этого, время прекращения выпуска литых колесиков определяется временем начала чеканки серебра с такой же формой имени города⁹. Совпадение размера и веса литых и чеканенных колесиков может свидетельствовать, что выпуск мелкого (или окончательно деградировавшего) номинала приходится на заключительный этап истрийского литья.

Сложнее установить время, когда колесики были окончательно вытеснены из обращения другими монетами. Колесики встречаются в групповых находках из Ольвии вместе с монетами эпохи эллинизма (IGCH, № 1086, 1138). Известны случаи находок колесиков с материалом II–III и даже V–VI вв. н.э.¹⁰ Разумеется, к этому времени колесики уже утратили денежные функции. На некрополе Никония римского времени найдены два колесика – одно в составе погребального инвентаря в детском захоронении, вероятно, в качестве амулета или «обола Харона», другое – в верхних слоях заполнения входной ямы¹¹.

Особое внимание исследователей привлекают литые анэпиграфные монеты из эллинистического некрополя Западно-Понтийского города Томиса, из кельтского поселения, из Никония (девять экземпляров) и одно из Керкинитиды (в слое середины IV в. до н.э.). Лицевая сторона таких

монет ничем не отличается от обычных колесиков, но обратная сторона гладкая, без надписи. Предполагают, что анэпиграфные монеты могли быть выпущены как подражания истрийским монетам в городах, входивших в зону влияния Истрии – в Никонии, Томисе и Ольвии¹². А.Г. Загинайло к никонийскому производству, кроме анэпиграфных, относит найденные в ходе раскопок Никония колесики с надписью, имеющие особую фактуру и признаки другой техники литья. Возможно, однако, что это были дефектные экземпляры истрийского производства, обращавшиеся наравне с остальными литыми сериями. Вопрос о месте изготовления всех этих монет пока остается открытым.

Немаловажным направлением в изучении литых монет Истрии является картографирование их находок¹³. Как видно на карте-схеме (Рис.1), находки колесиков концентрируются вокруг Истрии, а также по берегам Днестровского и Днепро-Бугского лиманов. При этом необходимо отметить, что по количеству четко выделяются два центра – Истрия и Никоний. Намного меньше их в Томисе (31 экземпляр), в Тире (около 50) и в Ольвии (около двух десятков)¹⁴.

Преобладают единичные находки колесиков, но есть также клады (как правило, небольшие) и групповые находки в закрытых комплексах. Например, в Никонии неоднократно встречались колесики в хозяйственных ямах, здесь же найдены и несколько кладов (см. IGCH, № 704, 707). Клады из Ольвии содержат, кроме колесиков, ольвийские монеты (IGCH, № 1005, 1006). А.Н. Зограф сообщает о двух находках в Тире – «одна в 10 экземпляров, другая – в 3»¹⁵. Но были ли это клады или групповые находки, установить невозможно.

Для определения ареала обращения колесиков важна количественная характеристика находок. В этом отношении сопоставимы лишь Истрия и Никоний. Однако и в остальных полисах региона колесики встречаются достаточно регулярно. На совместное обращение колесиков с другими литыми монетами указывают клады и групповые находки. В Ольвии на полу комнаты на агоре колесико найдено вместе с дельфинчиками и другими ольвийскими эмиссиям (IGCH, 1086), в Томисе – вместе с монетами-стрелками. Видимо, прав А.Г. Загинайло, считавший, что все виды литых монет принимали участие в денежном обращении Северо-Западного Причерноморья, дополняя друг друга и насыщая рынок широким ассортиментом монет различного достоинства¹⁶.

Интерпретация распространения колесиков за пределами Истрии неоднозначна. В последнее время все больше сторонников приобретает высказанное еще в середине прошлого столетия предположение о том, что Никоний «являлся скорее всего колонией г. Истрии»¹⁷. Для обоснования этого тезиса ссылаются прежде всего на обилие (несколько сотен) найденных в Никонии колесиков. Действительно, как уже отмечалось,

количество колесиков из Никония сопоставимо только с Истрией. В V - первой половине IV в. до н.э. этот сорт монеты был господствующим на никонийском рынке, что само по себе предполагает особые экономические или политические отношения между этими центрами. Но в какой форме это выражалось, пока неясно.

Таким образом, окончательно решенной можно считать только проблему истрийского происхождения колесиков. Другие аспекты нумизматического и исторического характера требуют дополнительного изучения.

¹ Карышковский П.О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 1. Литые монеты с буквами I Σ T // ВДИ.-1957.- 2.-С.138-140.

² Эта монета впервые была опубликована Н.Н.Мурзакевичем среди других находок на о.Левке и долгое время считалась уникальной (см. Загинайло А.Г. К вопросу о некоторых медных монетах Истрии // КС ОГАМ за 1963 г. – Одесса, 1965. – С.170).

³ Карышковский П.О. Указ. соч. – С.140.

⁴ Из 257 монет, найденных на городище за несколько лет раскопок, 207 – литые колесики (Загинайло А.Г. Монетные находки на Роксоланском городище (1957-1963) // МАСП. 1966.-В.5.-С.104). Эти монеты остаются преобладающими и в последующие раскопочные сезоны (Булатович С.А., Секерская Н.М. Монетные находки из Никония (1964-2010) // Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. – Одесса, 2010. – С.28.

⁵ Хейфец С.В. Некоторые вопросы экономических связей Никония по нумизматическим данным // ДП. П чтения памяти проф. П.О.Карышковского. Тезисы докладов. – Одесса, 1991. – С.108.

⁶ Preda C. Monedele histriane cu roata si legenda IT // SCN.-1960.- III.- P.21-38; Загинайло А.Г. Монетные находки...- С.105 и сл.; из последних работ см. Talmațchi G. Monede cu roata descoperite la Histria (Com. Istria, jud. Constanta) // Cercetări numismatice. – 2002. – VIII. – P.25.

⁷ Колесики такого размера характерны и для Тиры.

⁸ См. Talmațchi G. Op. cit. - P.25-26.

⁹ Т.е. не позже середины 4 в. до н.э. (Загинайло А.Г. К вопросу о...- С.170-171.)

¹⁰ Poenaru Bordea Gh. Atelierul monetary al cetății Istros în perioda autonomi // SN. – 2001. – P.16.

¹¹ Бруяко И.В., Дзиговский А.Н., Секерская Н.М. Никоний римской эпохи. Одесса, 2008.- С.98, 103.

¹² Загинайло А.Г. Монетные находки...- С.108 и сл.; Poenaru Bordea Gh. Op. cit. – P.21; Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – К., 1989. – С.123.

¹³ Загинайло А.Г. К вопросу об экономических связях Западного и Северо-Западного Причерноморья в VI-IV вв. до н.э. по нумизматическим данным // МАСП. – 1976. – В.7. – С.72. – Рис. 1; Poenaru Bordea Gh. Op. cit. – P.21. – Fig.2. К этим сводкам следует добавить находку колесика на поселении Панское I в Крыму (Гилевич А.М., Столба В.Ф., Щеглов А.И. Находка монеты Истрии в

Северо-Западном Крыму // ДП. II чтения памяти проф. П.О. Карышковского. – Одесса, 1991. – С.22-23.

¹⁴ Poenaru Bordea Gh. Op.cit. – P.16.-N.62; Булатович С.А., Носова Л.В. Монетные находки в Тире (1996-2002) // Тира-Белгород-Аккерман (материалы исследования). – Одесса, 2010. – С.149; Карышковский П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI-IV вв. до н.э.). – Одесса, 2003. – С.302.

¹⁵ Зограф А.Н. Очерки монетных находок на территории древней Тире // Проблемы истории, филологии, культуры. – Т.12. – Магнитогорск. 2002. – С. 224.

¹⁶ Загинайло А.Г. Литые монеты из Никония (К вопросу об экономических связях города в VI-IV вв. до н.э. // Северо-Западное Причерноморье – контактная зона древних культур. – К., 1991. – 77.

¹⁷ Синицын М.С. Раскопки городища возле с.Роксоланы Беляевского района Одесской области в 1957-1961 гг. // МАСП. 1966. В.5. – С.51; Охотников С.Б. Пространственное развитие и контакты полисов Нижнего Поднестровья (VI–III в. до н.э.) // Античные полисы и местное население Причерноморья. – Севастополь, 1995. – С.121; Виноградов Ю.Г. Истрия, Тира и Никоний, покинутый и возрожденный // НЭ. – 1999. – В.XVI. – С.70; Брюако И.В. Ранние кочевники в Европе. X-V вв. до н.э. – Кишинев, 2005. – С.226. Другие мнения по этому поводу см. например Русяева А.С. Деякі риси культурно-історичного розвитку Північно-Західного Причорномор'я в VII-V ст. до н.е. // Археологія. 1979. № 30. – С. 8-9; Секерская Н.М. Античный Никоний и его округа в VI-IV вв. до н.э. – К., 1989. – С.17; Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. – К., 1985. – С.40: «Единственным указанием на связь Истрии с областями, расположенными к северо-востоку от устья Дуная являются монетные находки (колесики и серебро); предполагать на этом основании широкую колонизационную деятельность истрийских граждан слишком рискованно».

Н.Б. Бурдо (Киев, Украина)

САКРАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ АНТРОПОМОРФНОЙ ПЛАСТИКИ ТРИПОЛЬЯ-КУКУТЕНЬ

Сакральная изобразительная традиция древнеземледельческих цивилизаций широко представлена антропоморфной пластикой культурного комплекса Триполье-Кукутень. Керамическая пластика, являясь неотъемлемой частью этого археологического феномена, представлена тысячами преимущественно фрагментарных находок¹. Большинство работ о ней посвящено формальному описанию и классификации, без чего невозможна дальнейшая интерпретация этой категории находок. Однако уже первые исследования трипольских статуэток – «идолов» как их тогда называли, содержали попытки осмысления их как ритуальных предметов, позволяющих судить о духовной культуре древнего населения².